

Грубая керамическая печка, бамбуковая стрекоза, сделанная бабушкой Ли из переулка Сладких вод, и османтусовое пирожное из лавки Жунсянчжай. Мо Ся шел по улице, сверяясь со списком на белоснежной рисовой бумаге, и попутно совершал покупки. К концу улицы в его руках уже набралось немало свертков.

На бумаге был составлен подробный перечень, напротив некоторых пунктов уже стояли аккуратные галочки, другие же пока оставались без отметок.

Мо Ся посмотрел на чистые строки, затем перевел взгляд на перекресток впереди. Быстро обдумав маршрут, он уверенно зашагал дальше.

— Мо Ся? — раздался за спиной неуверенный голос.

Мо Ся остановился, обернулся и, увидев того, кто его окликнул, широко распахнул глаза. Он сделал несколько быстрых шагов навстречу:

— Сян Бо!

— Мо Ся, это правда ты! — Сян Бо окинул его взглядом, не в силах скрыть изумления. Он похлопал друга по плечу и рассмеялся: — С тех пор как тебя забрали домой, мы целую вечность не виделись. Кто бы мог подумать, что встретимся здесь.

Мо Ся, чьи руки были заняты бумажными пакетами и лаковыми шкатулками, огляделся по сторонам, указал на небольшой лоток впереди и с радостью предложил:

— Сян Бо, давай перекусим.

Сян Бо, конечно, не возражал.

Мо Ся выбрал крошечный ларек, где продавали вонтоны. Несколько столов, стулья да брезентовый навес от солнца — простейшее убранство, ничем не примечательное, но место было забито людьми.

Сян Бо улыбнулся.

Мо Ся, уже успевший вспотеть от еды, воспользовался паузой, чтобы объяснить другу:

— Это рецепт из юго-западных округов, сейчас он невероятно популярен. В столице многие рестораны пытаются его повторить, но ни у кого не выходит достичь того самого вкуса, что у этого маленького лотка.

Вся улица была заполнена торговцами закусками, повсюду стоял шум и гам. Перед ларьком с вонтонами выстроилась длинная очередь, желающие поесть не иссякали.

Мо Ся достал из бамбукового тубуса на столе палочки и протянул Сян Бо:

— Сян Бо, попробуй. Не смотри, что ларек такой маленький, вкус здесь отменный.

Сян Бо отложил палочки. Глядя на Мо Ся — разодетого в шелка, с изящным поясом, полного жизненных сил, — он невольно предался размышлениям:

— Если бы тогда твоя семья не забрала тебя обратно, я бы ни за что не поверил, что юноша, с которым я целый год делил кров в монастыре, — сын знатного дома.

В миске, залитой горячим маслом, плавали вонтоны, густо посыпанные ярко-красным перцем, сочной зеленой зеленью лука, приправленные особым соусом и щедро сдобренные дробленым арахисом.

Мо Ся довольно улыбнулся.

Доев порцию, он с наслаждением выдохнул:

— Кстати, где ты теперь живешь? Я заходил к тебе, но настоятель сказал, что ты ушел, не оставив адреса.

Мо Ся вовремя прикусил язык. Взглянув на пустую миску перед Сян Бо, он предложил:

— Как насчет прогуляться к озеру?

Он прекрасно помнил, как ради вязанки дров зимой или миски горячей каши на праздник они тайком ходили на рыночную площадь, чтобы петь и играть на инструментах.

Вспоминая те тяжелые времена, когда им не хватало ни еды, ни одежды, Мо Ся покачал головой:

— Ты как никто другой знаешь, насколько тяжелой была та жизнь.

Ароматные, яркие и аппетитные вонтоны были поданы, разнеся свой запах на всю округу.

Сян Бо ответил:

— Я переехал в переулок Абрикосовых вод, там ближе к озеру Сяньлай.

Сян Бо, казалось, не хотел развивать эту тему. Он посмотрел на шкатулки, лежавшие на соседнем стуле, и спросил:

— Это ты купил для своих брата и сестры?

Мо Ся проследил за его взглядом:

— Нет, это для...

Сян Бо, все еще сомневаясь, подцепил вонтон и отправил в рот. Тщательно прожевав, он произнес:

— Думал, вкус будет странным, но нет — остро, но не обжигает, ароматно, но не приторно, свежо и в меру солено. А-Ся, ты и правда знаток еды.

Мо Ся съел вонтон и ответил:

— Ну и что, что я сын знатного дома? А что, если я простолюдин? Все мы одинаково стараемся выжить. Видишь ли, хоть я и родился в аристократической семье, любви родных мне не видать. Меня отправили в монастырь под предлогом молитв о здравии матери, но на деле это было завуалированное заточение.

Раньше Сян Бо не понимал, почему Мо Ся так упорно скрывал свое лицо под маской. Теперь же стало очевидно — он боялся, что кто-то узнает, кто он на самом деле.

Сян Бо смотрел на вонтоны в миске, не зная, как подступить:

— Мо Ся, я никогда не видел, чтобы их так готовили.

Сян Бо не возражал против прогулки и поднялся следом за другом:

— Давай помогу донести.

В бело-синей фарфоровой миске теснились пухлые вонтоны, начинка в которых почти прорывала тонкое, полупрозрачное тесто.

Мо Ся не стал отказываться и отдал Сян Бо половину свертков:

— Держи, эти возьми ты, остальные я понесу сам.

— Виды на озере Сяньлай и правда чудесные, — Сян Бо шел рядом с Мо Ся, наблюдая за пышными зелеными листьями лотоса, среди которых проглядывали нежные бутоны. — Раньше, глядя из окна лодки, я всегда считал этот пейзаж слишком банальным, но сегодня он открылся мне с новой стороны.

— Листья лотоса так свежи, а ты называешь это банальностью? — Мо Ся цокнул языком. — Интересно, найдется ли в этом мире хоть что-то, что придется тебе по душе?

Сян Бо усмехнулся:

— Ты же знаешь, кто я такой. Берега озера Сяньлай усеяны увеселительными заведениями, мимо снуют расписные лодки. Когда играешь там печальные мелодии, глядя на игру света на воде, когда перед глазами лишь блеск роскоши и тусклый свет свечей — даже если в тебе была капля гордости, она давно стерлась. Откуда взяться высокомерию?

Мо Ся не нравилось, что Сян Бо так принижает себя:

— Не говори так. Ты невероятно талантлив, искусен в игре на цитре, пипе, гуцине и флейте. Если даже ты так низко себя ценишь, то я и вовсе пыль под ногами.

Сян Бо рассмеялся:

— Мо Ся, ты и правда необычный человек. Другие, узнав, кто я, даже из простолюдинов, сторонятся меня. Что уж говорить о таком знатном господине, как ты? А ты готов общаться с таким человеком низкого сословия, как я.

— Сян Бо! — голос Мо Ся стал громче. — Еще в тот день, когда я покинул монастырь, я сказал тебе: кем бы я ни был, ты навсегда останешься моим другом. Я не изменился, но чувствую, что ты стал со мной холоднее. Если продолжишь в том же духе, я всерьез рассержусь.

Сян Бо замолчал, Мо Ся тоже не проронил ни слова. Они продолжали идти вдоль берега в тягостном молчании.

— Прости.

Сян Бо внезапно нарушил тишину.

Мо Ся рассмеялся:

— Прощаю. Я знаю, ты просто боялся, что я стану смотреть на тебя свысока, вот и решил проверить меня. Хотел узнать, помню ли я о своих обещаниях, и кто я теперь — тот самый Мо Ся, с которым мы ловили рыбу и разоряли птичьи гнезда, или просто господин Мо, живущий в роскоши.

Сян Бо тоже улыбнулся:

— Мо Ся, ты поразителен. Перед тобой я чувствую себя как на ладони. Любую мою уловку ты видишь насквозь.

Мо Ся довольно улыбнулся:

— Конечно. Если бы я не умел разбираться в людях, как бы я выжил во дворце?

— Во дворце? — удивился Сян Бо. — Разве ты не сын маркиза? Как ты оказался во дворце?

Мо Ся вздохнул:

— Думаешь, отец просто так забрал меня из монастыря? Ему нужно было, чтобы я стал компаньоном для занятий Пятого принца.

— Пятого принца? — Сян Бо, вращаясь в самых разных кругах, привык слышать всякое, и подвыпившие клиенты порой выбалтывали самые грязные тайны. Поразмыслив мгновение, он вспомнил, о ком речь, и широко открыл глаза: — Разве Пятый принц не...

Не успел он закончить, как Мо Ся твердо перебил его:

— Все, что говорят о принце — ложь. Будто он несет проклятие, будто он воплощение злой звезды — это все глупые сплетни.

Сян Бо впервые видел, чтобы Мо Ся так яростно кого-то защищал. В душе шевельнулась ревность, смешанная с завистью:

— Вы с Пятым принцем очень близки, да?

Мо Ся без колебаний кивнул:

— Конечно.

Сян Бо посмотрел на безделушки в руках Мо Ся и сразу понял, для кого они предназначены.

Мо Ся то и дело поглядывал на Сян Бо, собираясь что-то сказать, но каждый раз замолкал.

Сян Бо расхохотался от такого вида друга. Он присел на гладкий валун и сказал:

— Мо Ся, спрашивай прямо. Ты так мучаешься, что со стороны кажется, будто я тебе что-то сделал.

Мо Ся опустил вещи на землю, сел напротив и, подбирая слова, спросил:

— Сян Бо, к вам часто заходят чиновники?

— Конечно, — кивнул Сян Бо. — В нашей стране чиновникам не запрещено посещать подобные заведения, да и у нас работают талантливые девушки. Если между ними вспыхивает чувство, это даже считается красивой историей.

Мо Ся продолжил:

— А высокопоставленные гости, когда выпьют, не проговариваются ли о чем-то лишнем?

Мо Ся выразился туманно, но Сян Бо, вспомнив, что тот является компаньоном Пятого принца, сразу понял, к чему клонит друг:

— Ты обратился по адресу. На днях к нам заходил второй молодой господин из клана Цуй. Напился и начал болтать, что скоро станет дядей государя. Ты не представляешь, у него язык без костей, Байхэ даже уши закрыть хотела.

Мо Ся спросил:

— Цуй Вэнькунь еще что-то говорил? Например, упоминал Первого принца?

Сян Бо не сразу вспомнил имя молодого господина, но спустя мгновение сообразил, о ком речь:

— Такого не припомню.

Мо Ся был разочарован.

Цуй Вэнькунь — пустоголовый болван, который от малейшего подстрекательства раздувается, как кабан, так почему же сейчас он был так осторожен?

— Хотя... — Сян Бо внезапно вспомнил что-то еще.

Мо Ся тут же спросил:

— Что именно?

— Второй молодой господин сказал, что многие чиновники при дворе делают ставку на его племянника, Первого принца. Мол, как только его сестра станет императрицей, Первый принц по праву займет трон... ну, в общем, что-то в этом роде.

Мо Ся воспользовался случаем, чтобы узнать о положении других, и, сложив все воедино, понял: дела Лу Чэньчжана обстоят еще хуже, чем он предполагал.

Клан Цуй опустил свои когти на весь двор. За исключением стойких сторонников императора, остальные — кто добровольно, кто по принуждению — уже были на борту корабля клана Цуй.

В свое время сторонники клана Ду были почти полностью истреблены Благородной супругой Цюн. Сейчас при дворе вряд ли найдется хоть кто-то, кто осмелится открыто поддержать Лу Чэньчжана.

Сян Бо, заметив, как нахмурился Мо Ся, спросил:

— А-Ся, что случилось?

Мо Ся посмотрел на него, борясь с внутренними сомнениями. Наконец, с трудом произнес:

— Сян Бо, ты можешь оказать мне услугу?

Сян Бо с готовностью отозвался:

— Говори.

Мо Ся:

— Если у тебя будет возможность общаться с людьми из клана Цуй, постарайся подтолкнуть их к тому, чтобы они на людях проболтались о чем-то неподобающем, подобно тому, как это сделал второй господин Цуй.

Сян Бо смутился:

— Мо Ся, я очень хочу помочь, но я всего лишь скромный артист, мне почти не удается контактировать с такими знатными гостями. Боюсь, мои силы ограничены.

Мо Ся объяснил:

— Я не прошу делать это прямо сейчас. Просто постепенно сближайся с ними, а когда представится удобный случай — действуй.

Поняв, что особой спешки нет, Сян Бо уверенно кивнул:

— Если так, то это возможно. Если ты готов ждать, я приложу все усилия, чтобы у нас получилось.

Мо Ся искренне улыбнулся:

— Спасибо тебе, Сян Бо.

Тот отмахнулся:

— Ты слишком официален. Мы же друзья! Если правда хочешь отблагодарить, угостишь меня потом печеньем с плодами лонгана.

Мо Ся кивнул:

— Договорились. Не то что одну порцию, хоть десять!

Они еще немного поболтали, после чего Мо Ся спросил:

— Как сейчас Сян Вэй? Ей лучше?

Сян Вэй была младшей сестрой Сян Бо. Они росли вместе и были очень близки, но девушка с рождения была слаба здоровьем и нуждалась в дорогих лекарствах. Именно поэтому Сян Бо приходилось крутиться, зарабатывая деньги любыми способами, вплоть до работы в местах низкого пошиба.

При упоминании сестры Сян Бо замолчал.

Мо Ся сразу все понял. Он снял с пояса кошель и протянул другу:

— Сян Бо, возьми это.

Увидев, что тот хочет отказаться, Мо Ся добавил:

— Это не подарок, а долг. Возьми для лечения Вэй-Вэй, а как поправится, вернешь с небольшим процентом.

Сян Бо не смог отказаться. Он взял кошель и произнес лишь два слова:

— Спасибо.

Мо Ся улыбнулся:

— К чему слова? Как ты сам сказал, мы же друзья.

<http://bllate.org/book/18648/1797214>